

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА**

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1979 г.

Часть I (1)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

Aurel Stein in Chinese Turkestan, p.I-III, Oxford, 1920-29.

18 документов изданы отдельно: BSOS, IX, 1937-9, с.111-125. Перевод документов на английский язык см.: T.Burrow, A translation of the Kharoṣṭhi documents from Chinese Turkestan, London, 1940.

⁶ См.: T.Burrow, Tocharian Elements in Kharoṣṭhi Documents. - JRAS, 1935, с.667 сл.; H.W.Bailey, Anean and Kuchean. - BSOS, VIII, 1936, с.883-917.

⁷ J.Brough, Comments on the third-century Shan-shan and the History of Buddhism. - BSOAS, XXVIII, p.3, 1965, с.582-612.

Ю.Р.Джафаров

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ДРЕВНИХ БУЛГАР

Проблема происхождения и этнической эволюции древнебулгарских племен неразрывно связана с этногенезом современного болгарского народа. Эта проблема актуальна и в связи с изучением этногенеза ряда нынешних народов Северного Кавказа (балкарцев, карачаевцев) и Поволжья (чувашей, башкир, татар и др.). На протяжении многих веков история древних булгар тесно переплеталась с исторической судьбой предков этих народов, оставив следы, сохранившиеся до настоящего времени (язык чувашей, имя балкарцев). Уже с начала XIX в. в научной литературе утвердились концепции, отражающие различные гипотезы о происхождении и этнической принадлежности древних булгар. Так возникли теории угро-финнского (Г.Клапрот, К.Иречек, Р.Рослер, М.Дринов, П.Хунфалви, Н.Золотницкий и др.), тюркского (И.Тунманн, А.Шлецер, А.Вамбери, В.Томашек, А.Куник, В.Радлов, И.Микола, Ф.Миклошич и др.), гуннского (К.Цейс, И.Маркварт, Л.Шмидт, В.Златарский, С.Младенов, С.Липшев и др.), славянского (Д.Иловайский, Б.Флоринский, Ю.Венелин и др.), фракийского (Г.Ценов), чувашского (Н.Ашмарин) происхождения булгар. В новое и новейшее время гипотезу о смешанном угро-тюркском происхождении древнебулгарских племен выдвинули венгерские исследователи (Д.Моравчик,

Д.Немет, Д.Симони и др.). Эту гипотезу в разной степени разделяет ряд советских ученых (М.И.Артамонов, Н.Я.Мерперт, В.Ф.Генинг, А.Х.Халиков, Я.А.Федоров, Г.С.Федоров и др.). Определенное место в системе теорий о происхождении древних булгар занимает сарматская гипотеза (А.П.Смирнов, В.Т.Сиротенко и др.).

Столь многочисленные и противоречивые мнения об этнической принадлежности древних булгар объясняются прежде всего крайней ограниченностью сведений по этой проблеме в раннесредневековой историографии. Между тем историко-филологический анализ одного хорошо известного, но малоисследованного исторического свидетельства может дать основания для ряда интересных наблюдений и, как нам кажется, наметить еще один путь к решению сложной проблемы происхождения древних булгар. Речь идет об упоминании одного гуннского этнонима в византийской историографии VI в., а именно — о бургундах у Агафия Миринейского.

В своем сжатом экскурсе о гуннах, в начале 70-х гг. VI в. перешедших Керченский пролив и вторгшихся в степи Восточной Европы, византийский историк отмечает: "По племенам же в отдельности одни из них (гуннов) назывались котригурами, другие — утигурами, некоторые — ултидзурами, прочие — бургундами...".¹ Далее Агафий сообщает подробность, значение которой трудно переоценить: "Ултидзуры и бургунды считались могущественными и были знамениты до времени императора Льва и живших в то время римлян. Мы же, живущие ныне, их не знаем и, думаю, никогда не узнаем, или потому, что они, может быть, погибли, или же переселились в отдаленнейшие местности".² В научной литературе это свидетельство либо не рассматривалось вообще, либо приводилось в качестве интересной цитаты без должного анализа его внутреннего содержания. Между тем для нас это сообщение имеет ключевое значение.

В своем рассказе Агафий упоминает еще ряд гуннских племен, известных по другим источникам: оногур (Приск, Иордан, Захария Ритор, Симокатта), сабир (Приск, Прокопий, Менаандр, Иордан, Захария Ритор, Симокатта), биттор (биттугуры Иордана). Что касается племен, перечисленных Агафием в связи с появлением гуннов в Европе, то кутригуры и утигуры — два хорошо известных по синхронным источникам VI в. сильных гуннских племена (Прокопий, Менаандр, Захария Ритор). Наименование третьего племени Агафия — ултидзур — зафиксировано еще раз Иорданом в форме "ултзинзур". И лишь бургунды Агафия неизвестны по другим источникам. Возни-

кает вопрос: чем вызван этот пробел в сведениях источников относительно этого племени, ведь, судя по ясному указанию Агафия, бургунды наряду с ултиндзурами считались могущественным племенем и были даже знамениты до времени царствования императора Льва (457–474)? Иными словами бургунды были могущественным племенем и хорошо известны во время предыдущего византийского императора – Маркиана (450–457), а, возможно, и еще раньше, во время Феодосия II (408–450), т.е. именно в то время, когда в Подунавье в 40-х гг. У в. сложился мощный гуннский племенной союз во главе с Атиллой.

Трудно допустить, что столь значительное гуннское племя, каковым были бургунды, было оставлено без внимания известными нам синхронными, близкими по времени и, наконец, поздними источниками. Это обстоятельство дает все основания предположить: либо Агафий черпал сведения из какого-то недошедшего до нашего времени, причем единственного источника, либо этот этноним в передаче Агафия мог быть трансформированным эквивалентом одного и того же гуннского этнонима, известного по другим источникам. Для решения этого вопроса попытаемся обратиться к классификации всех известных нам по источникам V–VI вв. гуннских этнонимов, которые (исключая греческую и латинскую флексии множественного числа) четко распадаются на следующие группы:

I. Этнонимы с компонентом (o)gur

Bittu(o)-gur

Kutri - gur

o - gur

On - o - gur

Sara - gur

Tun - gur (-Tunkar)

Uti - gur

II. Этнонимы с компонентом cur

Alp - il - cur (Alpildzur)

Ult - in - cur (Ultindzur)

III. Этнонимы с компонентом gir

Altzia - gir

Angiz - gir (-Angiskir)

IV. Остальные этнонимы

Burugund

Исходя из этого очевидно, что этноним Агафия в форме Burugund нельзя отнести ни к одной из трех выделенных нами

групп гуннских этнонимов. Однако, если учесть возможность весьма вероятного выпадения в этнониме *Burugund* последнего компонента *ur*, что довольно часто встречается у греческих и латинских авторов, которые воспроизводят этническую номенклатуру с чужого языка на свой, то тогда по сходству этого последнего компонента *gur* этноним Агафия в форме *Burugundur* находит параллель с этнонимом *Unnogundur* византийского хрониста IX в. Феофана³ и этнонимом *Onogundur* Константина Порфирородного (X в.).⁴ Между тем этнонимы *Unnogundur* Феофана и *Onogundur* Константина Порфирородного по существу две формы одного и того же хорошо известного уже с V в. этнического имени гуннского племени оногур (*Onogur*).

Идентификация этнонимов *Unnogundur* - *Onogundur* - *Onogur* была установлена Б.Мункачи⁵ и до настоящего времени не вызывает никаких возражений.⁶ По мнению Д.Моравчика, форма *Onogundur* могла возникнуть либо в результате преобразования через иноязычное посредничество формы *Onogur*, либо эта форма является собственно болгарской формой этнического имени *Onogur*.⁷ Другими словами, этноним *NUnnogundur* - *Onogundur* является по существу преобразованным этнонимом *Onogur* и на этом основании может быть отнесен к первой группе гуннских этнонимов с компонентом (о)gur.

В этой связи необходимо отметить, что, по мнению О.Менчен-Хелфена, этноним буругунд Агафия (даже без предложенной нами конъектуры *Burugundur*) соответствует этнониму унногундур Феофана и этнониму оногундур Константина Порфирородного.⁸ Из сообщения Константина Порфирородного известно, что булгары в конце правления императора Константина Погоната (668-685), около 679 г. перешли Дунай (во главе с ханом Аспарухом), и их имя стало известно, "ибо прежде их называли оногундурами".⁹

Из этого следует, что оногундуры, они же оногуры - одно и то же болгарское племя, т.е. булгары. Если же учесть, что этноним *Onogundur* адекватен этнониму *Bulgar* и в то же время соответствует этнониму *Burugund(ur)*, то можно заключить, что этноним *Bulgar* адекватен этнониму *Burugund(ur)*. С другой стороны, если этноним *Burugund(ur)* соответствует этнониму *Onogundur*, то тогда этноним *Burugund(ur)* можно легко увязать с первой группой гуннских этнонимов (о)gur. Исходя из этого, уже легко реконструируется станутая форма этнонима *Burugund(ur)*:

Bu-gu-gu-(nd)-ur

Bur-(u)-gur

Bur-gur = Burgar

Форма *Burgar* впервые встречается в сирийской хронике Захарии Ритора¹⁰ и сохраняется у некоторых арабских авторов (Мас'уди),¹¹ в то время как форма *Vulgar* прочно удерживается в греческих и латинских источниках.

Таким образом, обобщая приведенный материал, можно считать, что известный византийскому историку Агафию этноним буругунд (*υρ*) является, по-видимому, собственно булгарской формой этнического имени древних булгар.

Возможность подобного толкования значения этнонима буругунды Агафия представляет собой весьма важный момент прежде всего в историческом отношении, поскольку, как известно, наиболее видные византийские историки VI в. Прокопий, Агафий и Менаандр не упоминают в своих сочинениях имени булгар. Это обстоятельство в значительной степени обусловило появление многочисленных гипотез об этнической принадлежности древних булгар, их ранней истории и о времени их появления в Европе.

В рамках настоящего сообщения не представляется возможным подробно остановиться на историческом аспекте этой проблемы в связи с интерпретацией значения этнонима буругунды Агафия. Вместе с тем необходимо отметить, что тот факт, что Прокопий, Агафий и Менаандр не упоминают имени булгар, объясняется прежде всего не отличием булгар от гуннов, но именно их этнической принадлежностью к кругу собственно гуннских племен (наряду с кутригурами, утигурами, ултидурами и др.), а также тем весьма существенным обстоятельством, что булгары именно во второй половине VI в. (когда создавали свои произведения Прокопий, Агафий и Менаандр) уже утратили свое былое значение одного из могущественных гуннских племен, и в это время их историческая судьба тесно переплелась с судьбой родственных им других гуннских племен, выдвинувшихся на первый план во второй половине VI в.

¹ *Agathiae Myrinaei Historiarum libri quinque*. Ed. R. Keydell, Berlin, 1967, V, 11, 2.

² *Ibid.* V, 11, 4.

³ *Theophanis Chronographia*, ed. C. de Boor, Bonnae, 1839, p. 356.19.

⁴ Constantino Porfirogenito, *De thematibus Citta del Vaticano*, 1952, p. 85.31.

⁵ B. Munkacsy, *Etnographia*, VI, Budapest, 1895, S. 370.

- ⁶ G.Moravcsik, Byzantinoturcica. Bd.II, Berlin, 1958, S.218.
- ⁷ G.Moravcsik, Zur Geschichte der Onoguren. - Ungarische Jahrbücher, Bd.X, Berlin-Leipzig, 1930, S.73.
- ⁸ J.Otto Maenchen-Helfen, The world of the Huns. Berkeley, 1973, p.453.
- ⁹ Constantino Porfirogenito, p.85.29-31.
- ¹⁰ Historia ecclesiastica Zachariae Rhetori vulgo adscripta, ed.E.W.Brooks, II, Versio latina, Paris, 1924, p.144.26.
- ¹¹ J.Marquart, Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903, S.63.

А.М.Кабанов

ЭЙСАЙ - РОДОНАЧАЛЬНИК ДЗЭН В ЯПОНИИ

Буддийская школа дзэн (чань) проникла в Японию из Китая позднее других буддийских школ - только в конце XII в., хотя и раньше кое-кто из японцев - по крайней мере, поверхностно - был знаком с этим учением. Одним из первых японских монахов, побывавшим в Китае в 653-58 гг., был Дōсē, который учился у знаменитого Сюань-цзана и по его совету прошел курс обучения у чаньского наставника Хуй-маня. По возвращении на родину он построил при монастыре Гангōдзи специальное помещение для занятий дзэнской медитацией.¹

В эпоху Нара (VIII в.) значительно возрос приток буддийской литературы из Китая, и в Японию попало немало сочинений, входивших в круг чтения чаньских монахов - прежде всего "Ланкаватара-сутра" и многочисленные комментарии к ней. Тогда же в Китае побывали Сайтē (Дэнгē-дайси), Күкай (Кобō-дайси), Гикү, Гая Нōкō и другие монахи, которые наряду с прочими учениями интересовались и дзэн. Однако, дзэн эпохи Нара - это еще не "классический дзэн" (каким принято считать южное ответвление, основанное Хуй-нэном), а северное ответвление, которое часто называли "Рёга-сю" (школа Ланкаватара).

В эпоху Хэйан (IX-XII вв.) международные контакты Японии практически прекратились, и только буддийские монахи продолжали